

Тан Фан утвердительно кивнул:

— Фуянчунь — это очень древнее лекарство от мужской слабости. В его ингредиентах нет ничего особенного: жук Аспонгопус, куркулиго, ремания, эпимедиум и другие. Хотя передозировка, конечно, не пойдет на пользу, но Чжэн Фу (слуга Чжэн Чэна) сказал, что Чжэн Чэн принимал его не больше двух-трех месяцев, что точно не смертельно. А вот чайху — другое дело! Его используют для борьбы с лихорадкой, и очень осторожно. Людям со слабым здоровьем его не назначают, так как при длительном применении он вреден для почек и печени. С чайху «Фуянчунь» становится смертельно опасным.

— Человек, которого я отправил в префектуру Вэйхуэй, — ответил Суй Джоу, — сообщил, что Лин Чаодун, который работал в Хуэйчуне и продал лекарства Чжэн Чэну, не возвращался домой, а исчез бесследно. Мы не знаем, где он.

Тан Фан горько улыбнулся:

— В таком случае, все ниточки снова оборваны.

Суй Джоу на минуту задумался:

— Может и нет. Пойдем со мной.

Он встал и вышел. Тан Фан запер ворота и пошел вслед за ним.

При дневном свете след на его шее казался еще более ужасающим, и Тан Фану не удавалось скрыть его под воротником. А идущий рядом офицер Императорской Стражи заставлял прохожих оглядываться и бросать на Тан Фана сочувствующие взгляды, будто тот был заключенным, ведомым на казнь.

Сначала Суй Джоу зашел в Северный Двор, забрал из него Чжэн Фу, а затем они направились в Хуэйчунь.

Хотя хозяин Лю и двое других аптекарей были освобождены, они все еще находились под наблюдением. Каждый их шаг строго отслеживался двумя офицерами Императорской Стражи, приставленными к дверям Хуэйчуна. Они стояли там как каменные изваяния, и не давали вести и без того неважный бизнес. Все трое, включая хозяина Лю сидели внутри с кислыми лицами. Заметив Суй Джоу и двоих других, они быстро вскочили на ноги.

— Господин Суй! Посмотрите, мы честные торговцы. Хуэйчунь никак не связан с делами этого Лин Чаодуна. Нельзя ли... — хозяин Лю начал было жаловаться, но после того, как он встретился с холодным взглядом Суй Джоу, слова застряли у него в горле.

Суй Джоу взял из рук Тан Фана рецепт и передал его Чжэн Фу:

— Узнаешь?

Чжэн Фу взглянул на него и часто-часто закивал:

— Это рецепт Фуянчунь. Я как-то забирал лекарства для молодого господина и видел его... Ой! Но там не было чайху!

— Когда ты в последний раз приходил за лекарствами? — спросил Суй Джоу.

— Два-три месяца назад? — с сомнением ответил Чжэн Фу.

— Нужна точная дата. Подумай хорошенько, — холодно сказал Суй Джоу.

Скрытый потенциал людей, кажется, действительно безграничен, потому что под давлением Чжэн Фу сразу вспомнил:

— Восемнадцатого марта! Я вспомнил: точно восемнадцатого марта! Так как эти таблетки довольно сложно и долго готовить, я пошел к Лин Чаодуну заранее, а затем вернулся двадцатого марта за лекарством!

Суй Джоу посмотрел на хозяина Лю:

— Ты слышал. Принеси сюда записи о продажах Хуэйчунь с восемнадцатого по двадцатое марта.

— Конечно-конечно! Этот ничтожный сейчас все принесет! — поспешил ответить хозяин Лю.

Велев Гао Яцзы (подмастерье) и доктору закрыть входную дверь, он начал искать требуемые записи.

Все продажи лекарственных средств и приемы пациентов тщательно фиксировались, ведь от этого могла зависеть чья-то жизнь. Если что-то было не так с лекарствами или советами врачей, человек мог умереть. Кроме того, конкуренты могли подстроить какую-нибудь ловушку. Поэтому, во избежание всяких недоразумений, во всех приличных аптеках велись подобные записи.

Сейчас они были как нельзя кстати.

Благодаря точным датам, нужные записи очень быстро были найдены. Взглянув на них, Тан Фан и Суй Джоу обнаружили подробные записи обо всех рецептах и требуемых для них лекарственных компонентах, которые были проданы за те два дня.

В третьей строке они заметили «Фуянчунь», в списке компонентов которого чайху не числился. Чайху вообще не было ни в одном из рецептов за те два дня.

Другими словами, в переданном Лин Чаодуном Чжэн Чэну лекарстве был чайху не из этой аптеки.

По всей видимости, Лин Чаодун был крайне осторожным человеком. Чтобы не быть обнаруженным, он просто купил чайху где-то в другом месте. Однако сейчас это стало важной зацепкой.

Ни секунды не медля, Суй Джоу приказал двум офицерам Императорской Стражи:

— Возьмите еще людей и немедленно обойдите все аптеки в городе. Найдите ту, в которой восемнадцатого марта было куплено большое количество чайху.

Получив приказ, офицеры немедленно отправились выполнять его.

— Цзунци Суй, позволишь мне взглянуть на тело Чжэн Чэна? — обратился к Суй Джоу Тан Фан.

— Северный Двор уже осмотрел его и ничего не обнаружил, — ответил Суй Джоу.

На самом деле, сразу после смерти Чжэн Чэна, Тан Фан уже осматривал его и тоже не нашел ничего странного. Но он был очень дотошным и предпочитал проверить все дважды. Со смерти Чжэн Чэна прошло уже достаточно времени. Было бы жалко упустить последний шанс взглянуть на его тело, пока оно не сгнило.

Поэтому Тан Фан продолжал настаивать:

— Пожалуйста, Суй Цзунци, сделайте разок исключение.

Сначала Суй Джоу был не очень высокого мнения о служащих префектуры Шунтянь. Он и с Тан Фаном вел себя достаточно грубо. Теперь же, видя, как тот с поврежденным горлом, больной, продолжает настойчиво с ним бегать и расследовать дело, он немного смягчился:

— В подвале Северного Двора есть комната со льдом. Тело Джэн Чэна сейчас там. Пока переживать не о чем, — Суй Джоу явно заставлял себя объяснять подробнее, хотя было видно, что для такого неразговорчивого человека, как он, это было тяжело. — Его Величество дал Императорской Страже месяц на расследование. Через месяц, даже если дело не будет раскрыто, тело будет возвращено в особняк князя Ву Аня. Ты можешь прийти в Северный Двор завтра и найти меня.

Все уже знают, что Императорская Стража была создана императором-основателем династии Мин, чтобы те подчинялись напрямую его приказам и были его орудием. Вот для чего изначально нужна была Императорская Стража. Сначала они отвечали только за охрану и сопровождение императора во время ритуалов или в случае, если ему необходимо было покинуть дворец. В свое время они помогли императору Чэн Цзу избавиться от многих влиятельных и коррумпированных чиновников. Таким образом, кроме функций почетного караула и охраны императора, они также получили полномочия по обеспечению национальной безопасности и борьбы с коррупцией. Позднее, во времена правления императора Чэнцзу (Юнлэ), который восстановил Императорскую Стражу, слава об их печально известной Императорской тюрьме распространилась по всему миру.

На самом деле у Императорской Стражи было намного больше функций. Во-первых, они помогали с организацией Императорского экзамена. Во-вторых, когда префектура Шунтянь проводила региональный Императорский экзамен, в случаях, связанных с серьезным мошенничеством, они обращались именно к Императорской Страже, так как те отвечали не только за столицу, но и ее окрестности. Кроме того, Императорская Стража занималась и такими мелочами, как ремонт улиц, поимка воров и т. д.

Многие дела, изначально находящиеся в зоне ответственности префектуры Шунтянь, в конце концов приходилось доделывать Императорской Страже. И так как в Императорской Страже служило множество выдающихся людей, император ценил их. С каждым годом их жалования росли. Сильные и непобедимые, они справлялись с любыми задачами, и были намного более эффективными, чем такие гражданские организации, как та же префектура Шунтянь. Так,

например, именно им поручили поиск и поимку последователей Секты Белого Лотоса и разгребание последствий «дела о демоне-лисе», хотя изначально это были дела префектуры Шунтянь. Но чиновники префектуры не справлялись с ними, поэтому за дело взялась Императорская Стража.

Именно поэтому Императорская Стража так презрительно относилась к префектуре Шунтянь. Не имело значения, насколько Тан Фан был известным. Он был всего лишь гражданским чиновником, у которого власти — кот наплакал. Он не имел к Императорской Страже никакого отношения. Поступив на службу в «штаб дармоедов», префектуру Шунтянь, в глазах других людей, он конечно же был таким же «дармоедом».

Таким образом, отношение Суй Джоу к Тан Фану было небезосновательным, и Тан Фан это прекрасно понимал.

Так сложилась судьба, и таково было положение префектуры Шунтянь. И хотя в глазах императора префектура Шунтянь занимала достаточно высокое положение, и ранг у ее служащих был на пол ранга выше, чем у остальных чиновников, они все еще оставались обычными чинушами, в которых любой с легкостью мог «бросить камень». Какая незавидная участь быть магистратом префектуры Шунтянь!

Пань Бинь и его предшественники не обладали особой властью. Это были безответственные и абсолютно не амбициозные чиновники, которые старались лишь не создавать проблем. Как только дело становилось щекотливым, они сразу шли на попятную. Неудивительно, что Суй Джоу смотрел на них свысока.

И хотя Тан Фан прекрасно понимал это, он только начал служить в префектуре Шунтянь и был лишь младшим магистратом. И в сложившейся ситуации он был не в силах ничего изменить. Все что он мог, это делать свою работу как можно лучше, полагаясь лишь на себя.

Он облегченно вздохнул и с благодарностью сложил руки:

— В таком случае, большое спасибо, Суй Цзунци.

Хозяин Лю, стоявший рядом, стараясь выслужиться перед Тан Фаном, поклонился и с заискивающей улыбкой произнес:

— Господин Тан, это отвар из осенней груши и наше эксклюзивное лекарство для улучшения кровообращения. Отвар следует принимать внутрь — он согревает и смягчает горло. Лекарство же для наружного применения. Оно улучшит кровообращение в Вашей шее. Завтра же будете как новенький!

Так как он едва успел съесть лишь половину своего завтрака перед тем, как прийти сюда вместе с Суй Джоу, у Тан Фана не было времени даже на то, чтобы позаботиться о своем горле. После долгих разговоров его голос был очень хриплым, но только после слов хозяина Лю, Тан Фан вспомнил об этом. Осознав, как сильно болит его шея, он не мог не скривиться от боли.

Тан Фан с благодарностью принял лекарства от хозяина Лю и, несмотря на отказ, все-таки настоял на том, чтобы заплатить, а затем вышел вслед за Суй Джоу из аптеки.

Снаружи ярко светило солнце и ничто не напоминало о сильном дожде два дня назад.

Суй Джоу краем глаза заметил рядом с собой стройного человека в голубом, с черными волосами и светлой кожей, из-за которой следы от удушения на шее казались еще более ужасными.

Он вынул из рукава пузырек и как бы невзначай передал его Тан Фану, бросив при этом:

— Для наружного применения, три раза в день.

Тан Фан принял его с улыбкой:

— Из Северного Двора! Должно быть, это необычная мазь. Я обязательно попробую.

Суй Джоу слегка кивнул и больше ничего не сказал. Лишь сжал в руке рукоять меча и зашагал вперед.

Чайху обладал достаточно сильными лечебными свойствами, и хотя его все еще необходимо было очень аккуратно использовать, он не был какой-то редкостью. В такой большой столице в день в аптеках отпускалось огромное количество рецептов, и во многих из них мог быть чайху. Но для того, чтобы сделать много таблеток, да к тому же причинить человеку вред, нужно достаточно много чайху. Обычно столько не покупают для лечения. Кроме того, были известны точные даты: с восемнадцатого по двадцатое марта, что существенно облегчило поиск.

Эффективность Северного Двора действительно поражала воображение: всего через полдня посланные Суй Джоу люди вернулись с новостями.

В Саньюаньтане на севере города и Жэньсиньтане на востоке восемнадцатого марта было куплено большое количество чайху. Суй Джоу послал людей для расследования и обнаружил, что в обеих аптеках побывал один и тот же человек. И согласно описаниям аптекарей, это точно был не Лин Чаодун, таинственно пропавший подмастерье из Хуэйчуня.

У Императорской Стражи, привыкшей к арестам и поиску преступников, давно была разработана схема действий в подобных ситуациях. Суй Джоу сразу же велел позвать художника, который бы смог написать портрет подозреваемого, основываясь на описаниях обоих аптекарей.

Вскоре было готово изображение человека с высокими скулами и кривым носом. Он выглядел совсем незнакомым.

Суй Джоу нахмурил брови. На самом деле, он уже заранее догадывался, что это дело будет сложным. Оно бы не было таким сложным, если бы жертвой был не старший сын князя Ву Аня. Ведь особняк князя Ву Аня — это не проходной двор, в который мог попасть любой желающий.

Население столицы составляло около миллиона, причем каждый день из нее уезжала куча людей, а на их место приезжало еще больше! Искать в ней человека — все равно, что иголку в стоге сена.

В это время Тан Фан, который до этого молча стоял рядом с ним, внезапно воскликнул:

— Я видел этого человека!

Суй Джоу повернулся и посмотрел на него.

— Мне кажется, я его встречал, — продолжил Тан Фан. — Но не могу вспомнить, где. Если вспомню, сразу тебе скажу.

Суй Джоу кивнул и посмотрел на небо:

— Уже поздно. Давайте закончим на сегодня. Господин Тан завтра сможет найти меня в Северном Дворе.

Тан Фан поднялся, улыбаясь:

— К счастью, мы много сегодня выяснили. Мне нужно вернуться и доложить обо всем магистрату. Вынужден откланяться.

И хотя Суй Джоу точно не был человеком, с которым было легко сблизиться, он превосходно выполнял свою работу, кроме того, сегодня он даже подарил Тан Фану мазь, что означало, что отношения между ними начали налаживаться. Если бы у префектуры Шунтянь получилось начать сотрудничать с Северным Двором, это, безусловно, было бы весьма полезно в дальнейшем.

Суй Джоу неожиданно сказал:

— Господин Пань слишком трусливый, чтобы вести дела. Будет очень жаль, если господину Тану придется и дальше работать в префектуре Шунтянь.

Тан Фан улыбнулся:

— Цзунци Суй хочет нанести удар господину Паню, переманив меня в Северный Двор?

— Если ты, конечно, этого хочешь, — ответил Суй Джоу.

Послесловие автора:

1. Я нашла реальный рецепт афродизиака, однако то, что чайху может сделать его смертельным – это мои выдумки. Не нужно относиться к этому серьезно.

2. В этой главе, наконец, объясняется, почему наш домочадец сначала невзлюбил Тан Фана. Наш господин Тан – человек, который нравится каждому, кто только увидит его. Как его вообще можно не любить? Теперь ясно, что всему виной старая неприязнь между их организациями ~ Однако талантливых людей везде ценят. Старик Суй, твой ранг все еще ниже, чем у остальных! Как ты можешь хотеть нанести кому-то удар? Разве так можно?

Примечания переводчика:

Оу, Суй Джоу чувствует себя виноватым и стесняется. Так мило ~

Всех с Наступающим! Следующая глава будет на следующий год)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1253331>